

В. Теплов

**Представители европейских
держав в прежнем
Константинополе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Теплов**
Представители европейских держав в прежнем Константинополе / В. Теплов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 80 с.

ISBN 978-5-458-02218-7

ISBN 978-5-458-02218-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Представители европейскихъ державъ въ прежнемъ Константинополѣ.

Какъ постепенно надвигающіяся волны морскаго прилива неудержимо затопляютъ прибрежныя пространства, также точно распространялось по Малой Азіи быстро усиливавшееся ту-рецкое государство; остановить его не смогла уже издавна рас-шатанная непрерывными усиліями варварскихъ народовъ плотина одряхлѣвшаго византійскаго царства—она противостояла даже болѣе чѣмъ можно было бы того ожидать, но, наконецъ, и она была сокрушена постояннымъ напоромъ, какъ волна за волной, набѣгавшихъ на нее все новыхъ враговъ, покинув-шихъ таинственныя среднеазиатскія страны, служившія колы-белью для столькихъ народовъ, и неустанно пробивавшихъ себѣ новый путь къ морю.

Скоро и Малая Азія стала тѣсна ширившемуся во всѣ сто-роны царству османовъ: оно перешагнуло чрезъ проливы, а, вскорѣ затѣмъ, добычею его сдѣлался и тотъ самый градъ, ко-торый, по выраженію византійскаго лѣтописца, былъ „славнымъ между славными, царствующимъ между царственными, окомъ всѣхъ градовъ, опоркою православія, убѣжищемъ наукъ и искусствъ“ и о которомъ блаженный Андрей Критскій, изум-ляясь его величію, сказалъ: „во истину градъ сей выше слова и разума есть“.

До завоеванія Константинополя, османскіе турки не имѣли правильныхъ сношеній съ сосѣдними европейскими государ-ствами; дѣлая частые набѣги на земли этихъ послѣднихъ, турки не свисходили до заключенія съ иностранными державами о-

быхъ договоровъ, дабы не быть связанными по отношенію къ невѣрнымъ.

Послѣ паденія византійской имперіи, Венеція была первымъ государствомъ, установившимъ дружественныя сношенія съ побѣдителями Палеологовъ. Уже въ 1454 г., слѣдовательно, на другой же годъ послѣ завоеванія Константинополя, венеціанскій сенатъ отправилъ къ Магомету II посломъ Варфоломея Марчелло, который и добился заключенія договора, предоставлявшаго подданнымъ обѣихъ договаривающихся сторонъ право свободной торговли и мореплаванія. Обѣ державы взаимно обязались ни оказывать помощи, ни давать убѣжища врагамъ которой-либо изъ нихъ, и султанъ согласился на то, чтобы венеціанскій байль или посолъ имѣлъ постоянное пребываніе въ Константинополѣ.

Въ 1478 г. король неаполитанскій, Фердинандъ Аррагонскій, отнесся очень благосклонно къ дружественнымъ предложеніямъ Магомета II, разрѣшилъ турецкимъ кораблямъ свободный входъ во всѣ неаполитанскіе порты и даже согласился на союзный договоръ съ Портою. Въ исторіи европейской дипломатіи этотъ договоръ является первымъ союзнымъ трактатомъ между христіанскою державою и невѣрными ¹⁾).

Венеція вскорѣ послѣдовала этому примѣру и по заключеніи въ 1479 г. договора, закончившаго 16 лѣтнюю кровопролитную войну съ Турціею, торжественно приняла посла Магомета II, и венеціанскій сенатъ подписалъ тогда же трактатъ, по которому республика обязывалась выставлять флотъ изъ ста галеръ для защиты султанскихъ владѣній, какъ только они подвергнутся нападенію. Въ свою очередь, посолъ отъ имени султана обѣщалъ выставлять, по требованію республики, для ея защиты армію въ сто тысячъ конницы, содержимой на счетъ султана.

Такимъ образомъ еще за пятьдесятъ почти лѣтъ до заключенія столь ославленнаго союзнаго договора между Францискомъ I и врагами христіанства, Неаполь и Венеція постарались впутать въ свои дѣла султана, опираясь на него въ своихъ вѣчныхъ войнахъ. А султанъ, въ свой чередъ, слишкомъ

¹⁾ Histoire de l'empire ottoman, par Hammer. III. 221.

искусный политикъ, чтобы безпричинно и безустанно воевать съ христіанами, предпочиталъ натравливать ихъ одного на другаго, помогая невѣрнымъ гаурамъ поочередно или, какъ выражаются турецкіе историки: „приходя на помощь то собакамъ противъ свиней, то свиньямъ противъ собакъ“.

Бѣгство въ Европу принца Зизима или Джема, брата султана Баязида II, послужило поводомъ къ первымъ дипломатическимъ сношеніямъ турокъ съ Франціею.

Давъ въ 1482 г. убѣжище молившему о томъ принцу Джему, родосскіе рыцари рѣшили водворить его въ одной изъ мѣстностей Оверньскаго пріорства. Намѣреніе свое они сообщили папѣ Сиксту IV и французскому королю Людовику XI, поставивъ на видъ, насколько было бы полезно въ интересахъ всего христіанства имѣть въ своихъ рукахъ заложникомъ роднаго брата турецкаго султана. Отославъ 1-го сентября 1482 г. Джема въ Ниццу, уполномоченные ордена на другой же день сами отправились въ Константинополь, гдѣ и заключили мирный трактатъ съ Баязидомъ II. Особою конвенціею, заключенною въ Родосѣ 8-го декабря 1482 г., султанъ обязался платить рыцарямъ по 45.000 червонцевъ въ годъ на расходы по содержанію его брата. Вслѣдствіе такого соглашенія, Хусейнъ-бей былъ султаномъ посланъ въ 1483 году съ порученіемъ сначала отправиться въ Родосъ для передачи рыцарямъ условленной суммы денегъ, а, затѣмъ, въ случаѣ еслибы Джемъ былъ уже перевезенъ во Францію, то направиться къ Людовику XI.

Выполнивъ свое порученіе въ Родосѣ, Хусейнъ-бей отправился въ Ниццу, а оттуда въ Шамбери, но такъ какъ въ этотъ промежутокъ времени Людовикъ XI уже скончался, а рыцари родосскіе не разрѣшили султанскому послу имѣть свиданіе съ Джемомъ, находившимся въ Пюи, то Хусейнъ-бей былъ вынужденъ вернуться во-своаяси.

Между тѣмъ, венгерскій король, папа и египетскій султанъ, каждый по особымъ соображеніямъ, домогались имѣть Джема подъ своею непосредственною охраною и вели по этому поводу переговоры съ преемникомъ Людовика XI, Карломъ VIII, и съ гроссмейстеромъ ордена, д'Обюссономъ. Султанъ, въ свою

очередь, послалъ въ 1486 г. къ французскому королю снова того же Хусейнъ-бея ¹⁾.

Турецкій посланецъ долженъ былъ содѣйствовать замышлявшемуся Джемомъ побѣгу и, въ то же время, формально требовать выдачи турецкаго принца. За выдачу брата Баязидъ предлагалъ отдать французскому королю всѣ мощи, какія только были найдены въ турецкомъ государствѣ со времени взятія Константинополя, и, кромѣ того, обѣщалъ отдать ему даже Иерусалимъ, хотя еще не завоеванный турками, но подчиненіе котораго ожидалось въ непродолжительномъ времени. Хусейнъ-бей былъ, однако, по повелѣнію короля задержанъ въ провансальскомъ городѣ Ріезѣ, и ему было приказано оттуда сообщить, въ чемъ заключалось возложенное на него порученіе. Миссія Хусейнъ-бея совершенно не удалась, такъ какъ Карлъ VIII не только не захотѣлъ его видѣть, но даже вступилъ въ слѣдующемъ же году съ родосскими рыцарями и съ папой въ соглашеніе, на основаніи котораго обязанность стеречь Джема была возложена на папу Иннокентія VIII.

Тѣмъ не менѣе, султанъ сдѣлалъ еще одну попытку добиться выдачи Джема, ранѣе отправленія его въ Римъ. Лѣтомъ 1488 г. Баязидъ II послалъ къ французскому королю вѣскоюго Антонія Рерико съ письмомъ; въ этомъ послѣднемъ султанъ просилъ Карла VIII отнестись съ довѣріемъ къ „разнымъ разностямъ“, которыя посоль уполномоченъ былъ ему сообщить. Какъ извѣстно, всѣ эти попытки разбились объ упорное нежеланіе тогдашнихъ правителей Франціи вступать въ дружескія сношенія съ врагами христіанства.

Въ Римѣ Джемъ сидѣлъ сначала въ тѣсномъ заключеніи въ замкѣ св. Ангела, но при преемникѣ Иннокентія VIII — Александрѣ VI Борджіа, былъ переведенъ въ Ватиканъ. Этотъ папа отправилъ въ Константинополь посла, предлагая Баязиду II одно изъ двухъ — или продолжать держать Джема въ темницѣ за ежегодную плату въ 40.000 червонцевъ, или же умертвить его за единовременный взносъ 300.000 червонцевъ. Предложеніе, вѣроятно, было принято, такъ какъ 24 февраля

¹⁾ Recueil des traités de la Porte ottomane, par le baron de Testa. 2

1495 г. Джемъ скончался. Какъ итальянскіе, такъ и турецкіе историки сходятся въ утвержденіи, что онъ былъ отравленъ медленнымъ ядомъ, разногласіе существуетъ лишь насчетъ того, какимъ путемъ ядъ былъ данъ несчастному турецкому принцу: по мнѣнію первыхъ, отъ него отдѣлались съ помощью бѣлаго порошка, подсыпаннаго въ сахаръ, по словамъ же вторыхъ, ядъ былъ введенъ отравленною бритвою, причемъ брадобрѣй принца нарочно слегка обрѣзалъ его. Въ доказательство справедливости своего мнѣнія, турецкіе историки рассказываютъ, что этотъ подкупленный папою брадобрѣй, Мустафа, изъ греческихъ ренегатовъ, возвратившись въ Константинополь, сумѣлъ, благодаря своему злодѣянію, снискать милость султана и былъ даже, впоследствии, его великимъ визиремъ.

Въ 1490 г. былъ заключенъ первый договоръ между Портою и Польшею въ царствованіе султана Баязида II и короля Казимира, третьяго изъ Ягеллоновъ ¹⁾).

Одна изъ первыхъ державъ, съ которою турки пожелали войти въ дружескія сношенія, была Россія.

Еще въ 1445 г. знаменитый дьякъ Оедоръ Курицынъ, на обратномъ пути изъ Венгріи, куда онъ посланъ былъ съ посольствомъ къ королю Матвѣю Корвину, задержанъ былъ турками въ Бѣлгородѣ (нынѣшнемъ Аккерманѣ), и паши ему говорили со словъ турецкаго султана, что султанъ хочетъ дружбы съ Іоанномъ.

Въ 1493 году султанъ Баязидъ отправилъ къ Іоанну III своего посла, но великій князь литовскій, Александръ, чрезъ владѣнія котораго пролегалъ путь султанскаго посланца и который находился въ постоянной враждѣ съ Іоанномъ, не пожелалъ пропустить въ Москву дружественное посольство отъ столь могущественнаго султана.

Свѣдавъ о томъ, Іоаннъ III послалъ въ 1496 г. въ Константинополь стольника Михаила Андреевича Плещеева для установленія взаимныхъ сношеній и для обезпеченія торговли русскихъ купцовъ отъ притѣсненій, испытываемыхъ ими отъ азовцевъ и отъ крымскихъ татаръ и вызвавшихъ запрещеніе царя

¹⁾ Hammer. IV. 43.

Іоанна русскимъ купцамъ ѣздить съ товарами въ Кафу и Азовъ. Въ составъ посольства Плещеева, кромѣ его самого, входили еще: „посолъ же“ Константинъ Авксентьевъ, подъячій Радюка Должиковъ, сокольянкъ Лука и толмачъ Кудашъ.

Къ сближенію съ Россією турки относились съ особеннымъ удовольствіемъ; страна эта представлялась имъ не столь чуждою, какъ всѣ остальные западныя государства: весь складъ тогдашней Руси, эта восточная гордость, неподвижность, „истовость“, наконецъ, обликъ и самое одѣяніе ея обитателей были туркамъ болѣе по сердцу, казались болѣе своими, родными и предрасполагали относиться съ болѣшимъ сочувствіемъ, съ болѣшею пріязнью къ сѣверному государству, тогда еще далеко не могущественному.

Прибытія Плещеева ждали съ радостью, съ нетерпѣніемъ. Какъ только русскій посолъ прибылъ въ Константинополь, то великій визирь и прочіе паши приняли его съ большими почестями, прислали ему шубу и кафтанъ, а также денегъ на расходы по содержанію посольства и пригласили на торжественный обѣдъ, обѣщая, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, на другой же день представить его султану. Но Плещеевъ, не знакомый съ обычаями турецкаго двора, отослалъ назадъ присланные ему подарки, на обѣдъ не поѣхалъ, а присланному отъ великаго визиря чиновнику отвѣтилъ съ надменностью: „мнѣ съ пашиами рѣчи нѣтъ, я пашино платье не вздѣваю и денегъ ихъ не хочу, мнѣ съ султаномъ говорить“. Отвѣтъ этотъ былъ переданъ Баязиду, который вознегодовалъ за то на Плещеева и велѣлъ отпустить на другой же день послѣ султанской аудіенціи ¹⁾. Въ письмѣ же къ Менгли-Гирею султанъ жаловался на Плещеева какъ на невѣжу,—говорилъ, что не отправитъ своего посла въ Москву изъ опасенія, чтобы очъ не претерпѣлъ тамъ оскорбленія, и прибавлялъ: „еслибы великій князь Иванъ хотѣлъ быть съ нами въ любви, дружбѣ и братствѣ, то послалъ

¹⁾ Начало сношеній Россіи съ Турціей, Неклюдова (Сборникъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, вып. 3-й и 4-й стр. 25).

ли бы ко мнѣ посломъ молодое дитя ¹⁾). Добрую честь и подчиненіе хотѣли мы ему оказать, но посоль самъ не захотѣлъ“.

Тѣмъ не менѣе, отвѣтныя грамоты султана доказываютъ, какъ дорожилъ онъ пріязнью Москвы: первая грамота содержитъ въ себѣ увѣренія въ дружбѣ и привѣтствія, причемъ Плещеевъ именуется „чистымъ, добрымъ человѣкомъ“, — вторая касается торговыхъ дѣлъ, служившихъ предметомъ посольства Плещеева. Въ ней султанъ оправдывается въ обвиненіяхъ, возводимыхъ на турецкіе порядки русскими гостями (купцами), и говоритъ, что приняты мѣры противъ какихъ-либо насильственныхъ дѣйствій и несправедливостей относительно московскихъ гостей.

Баязидъ II повторяетъ далѣе просьбу отпустить по-прежнему купцовъ въ Кафу и кончаетъ такъ: „о чемъ каково дѣло будетъ, съ любовью, что ти на мысль придетъ, безъ зазрѣнія ко мнѣ написавъ, пришли, то передъ тобою готово. Тебѣ великій поклонъ и кто тебя любитъ и меня любитъ и тому великій поклонъ“.

Въ 1515 г. въ Царьградъ посланъ былъ Коробовъ съ цѣлью заключенія между царемъ Василіемъ и султаномъ Селимомъ I оборонительнаго и наступательнаго союза. Старанія московскаго посла не привели, впрочемъ, къ желаемому результату. Точно также безуспѣшны были такія же старанія преемника Коробова, Голохвастова. Селимъ ограничился посылкою русскому царю очень дружественной грамоты съ подтвержденіемъ свободы торговли между Турціею и Россіей ²⁾).

Спустя почти цѣлое столѣтіе послѣ завоеванія Константинополя, турки, владѣнія которыхъ простирались уже до береговъ Дуная, имѣли нѣкоторыя сношенія лишь съ сосѣдними государствами и то, по преимуществу, лишь благодаря постоянно происходившимъ между ними войнамъ, приводившимъ ихъ въ непосредственное соприкосновеніе. Европа продолжала смотрѣть на турокъ, какъ на общаго врага, и христіанскіе государи, безпрестанно возбуждаемые папой римскимъ, поставляли

¹⁾ Плещееву было лѣтъ 30—35, *ibidem*, стр. 26.

²⁾ Hammer. IV. 158.

себѣ въ обязанность посылать вспомогательные отряды на помощь сосѣднимъ съ Турціею странамъ, боровшимся съ ожесточеніемъ противъ гигантскихъ успѣховъ полумѣсяца. Французскій дворъ былъ первымъ открыто уклонившимся отъ этой системы.

Рядомъ съ борьбою юго-западной Европы противъ разрастающагося турецкаго могущества, самую силу вещей, мало по малу прокладывали путь и мирныя сношенія христіанскихъ государствъ съ турками—тѣхъ именно государствъ, которыхъ, по отдаленности, не могли страшить успѣхи турецкаго оружія. Это была, какъ сказано выше, прежде всего Франція и затѣмъ Англія. Первая изъ нихъ, съ XII вѣка основавшая въ Сиріи и по островамъ Эгейскаго моря торговныя колоніи и отправлявшая въ воды Леванта многочисленныя суда подъ собственнымъ національнымъ флагомъ, была ближе всего заинтересована, для дальнѣйшаго развитія своей торговли съ Востокомъ, въ установленіи дружественныхъ отношеній къ султану. Къ такимъ отношеніямъ Францію въ XVI столѣтіи побуждалъ и страхъ предъ развивавшимся могуществомъ Габсбурговъ, въ особенности когда, въ лицѣ Карла V, испанскія владѣнія соединились съ германскими.

При вступленіи своемъ на престоль, Францискъ I, по примѣру своихъ предшественниковъ, выказалъ, впрочемъ, очень много усердія къ тому, чтобы сплотить христіанскихъ государей съ цѣлью войны противъ турокъ. Вскорѣ, однако, выяснилось, что усердіе его было далеко не безкорыстно. На Камбрейскомъ конгрессѣ 1517 года, посоль Франциска I, де-Буази, долженъ былъ, въ силу своихъ секретныхъ инструкцій, стараться установить соглашеніе на раздѣлъ Оттоманской имперіи между французскимъ королемъ, германскимъ императоромъ и испанскимъ королемъ, Фердинандомъ Католикомъ—помимо всѣхъ остальныхъ государей. Желая воспрепятствовать такому соглашенію, Левъ X, папа римскій, напрягъ всѣ усилія и достигъ образованія священной лиги противъ турокъ. Многочисленныя препятствія, встрѣченныя лигою, послужили причиною постигшей ее въ скоромъ времени полнѣйшей неудачи. Король французскій, вынужденный по необходимости

быть однимъ изъ ея членовъ, содѣйствіе свое ограничилъ посылкою въ 1519 г. флота противъ аффриканскихъ корсаровъ, опустошавшихъ берега Прованса и Италіи.

Между тѣмъ, новый германскій императоръ—король Испаніи и Индіи, приобрѣлъ въ Европѣ преобладающее значеніе, политическое равновѣсіе было нарушено и, наконецъ, совершенно уничтожено, когда въ началѣ 1525 года, единственный соперникъ Карла V, Францискъ I былъ разбитъ при Павіи и увезенъ плѣнникомъ въ Мадритъ. Австрійскій домъ—повелитель Нидерландовъ, Германіи, Италіи, Испаніи, союзникъ Венеціи, владѣтель Орана, собиравшійся завоевать также и Алжиръ и Тунисъ—охватывалъ желѣзнымъ кольцомъ всѣ границы французскаго государства и владычествовалъ на Средиземномъ морѣ. Дабы уравновѣсить столь опасное для нея преобладаніе Габсбургскаго дома, Франціи были необходимы внѣшніе союзы, единственная же держава, которая могла быть тогда полезна Франціи для исполненія предназначенной ей роли противовѣса или точки опоры для противодѣйствія непомѣрному могуществу Австрійскаго дома, была—Турція.

Францискъ I, который, по выраженію его историковъ, для того чтобы вырваться изъ рукъ Карла V, „готовъ былъ бы вызвать самого діавола“, посовѣтовалъ своей матери Луизѣ герцогинѣ Ангулемской, управлявшей тогда Франціею, обратиться за помощью къ туркамъ.

Такимъ образомъ, идея политическаго равновѣсія путемъ привлеченія невѣрныхъ къ участію въ обще-европейскихъ интересахъ, была впервые примѣнена къ международнымъ отношеніямъ Франціею, тою самою Франціею, которая не только въ періодъ крестовыхъ походовъ стояла во главѣ борьбы съ невѣрными, но и послѣ утвержденія турокъ на Балканскомъ полуостровѣ откликнулась, въ лицѣ своего короля Карла VIII, одна изъ первыхъ на воззваніе римскаго первосвященника, обращенное къ христіанскимъ народамъ, а теперь смиренно заискивала расположенія этихъ невѣрныхъ и просила помощи у мусульманскаго повелителя.

Регентша Франціи, Луиза Ангулемская, отправила въ 1525 году въ Константинополь посланца, поручивъ ему передать

Солиману богатые подарки и предложить султану заключить союзъ съ Францискомъ I, дабы остановить дальнѣйшее усиленіе могущества германскаго императора. Этотъ посланецъ, имя котораго осталось неизвѣстнымъ, былъ, при проѣздѣ чрезъ Боснію, умерщвленъ вмѣстѣ съ своею свитою, состоявшею изъ двѣнадцати человѣкъ.

Въ декабрѣ того же 1525 года второй посланецъ регентши, венгерскій дворянинъ, графъ Іоаннъ Франжипани, счастливо добрался до Царьграда и успѣлъ вручить султану письмо французскаго короля. Францискъ I просилъ въ немъ Солимана напасть на венгерскаго короля, дабы отвлечь въ эту сторону часть силъ Карла V и тѣмъ облегчить операціи французскихъ войскъ. Взамѣнъ этой услуги онъ обѣщалъ быть на будущее время „преданнымъ слугою великаго императора“.

Около того же времени Солиману были сдѣланы предложенія и съ другой стороны—Карлъ V также предлагалъ султану вступить съ нимъ въ союзъ. Но между Оттоманскою Портою и государемъ христіанскихъ земель, пограничныхъ съ владѣніями султана и служившихъ цѣлью завоеванія для самихъ турокъ—соглашеніе было невысказано. Тогда какъ, заключая союзъ съ отдаленною Франціею, султанъ отнималъ у христіанъ наиболѣе доблестныхъ защитниковъ ихъ интересовъ, и самый переходъ Франціи на сторону турокъ неминуемо повліялъ бы на общее положеніе европейскихъ дѣлъ. Соображенія эти заставили султана остановить свой выборъ на Франціи и, осыпавъ графа Франжипани подарками, Солиманъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1526 г. отвѣтилъ Франциску I въ самомъ дружественномъ тонѣ, обѣщая оказать ему существенную помощь и вторгнуться въ Венгрію.

Спустя нѣкоторое время, французскій король измѣнилъ нѣсколько свое мнѣніе о необходимости вторженія турокъ въ Венгрію, такъ какъ въ умѣ его зародилось подозрѣніе, что, пользуясь войною съ Портою, Карлъ V желаетъ главнымъ образомъ переманить на свою сторону воѣхъ протестантовъ Германіи. Вслѣдствіе того, Францискъ I постарался повліять на султана, чтобы онъ отказался отъ своего намѣренія напасть на Венгрію,—такова была цѣль секретной миссіи, возложенной